

УДК 811.512

doi: 10.18097/1994-0866-2015-0-8-15-22

Термины, обозначающие инструментарий дарханов, в монгольских языках

© **Бальжинимаева Баярма Дашидондоковна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Центральной Азии Восточного института
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: bairka2002@list.ru

Статья посвящена сравнительному исследованию терминов, относящихся к инструментарию дарханов в монгольских языках. Дарханы располагали разнообразными инструментами и приспособлениями для изготовления изделий из черных и цветных металлов. Термины, обозначающие инструментарий, представлены в основном общемонгольскими словами, а также встречаются заимствования из китайского и русского языков. Что касается способов образования терминологической лексики монгольских языков по обработке металлов, то продуктивными являются лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы. По нашим наблюдениям, самым распространенным способом образования является аффиксальный.

Ключевые слова: лексика, термины, монгольские языки, дарханы, инструментарий, металлообработка, способы словообразования.

Terms Denoting Darhan's Tools in Mongolic Languages

Bayarma D. Balzhinimaeva

PhD of philological sciences, A/Professor of department of philology of Central Asia, Oriental Institute, Buryat State University
4, Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000, Russia

This article is devoted to the comparative studies of the terms applying to the darhan's tools in Mongolian languages. Darhans had different tools and facilities to produce wares of ferrous and non-ferrous metals. Terms with the meaning of tools are represented in general by pan-Mongol words. Besides, there are borrowings from the Chinese and Russian languages. As for the methods of formation of terminological vocabulary of Mongolian languages on metalworking, the most productive ways are considered to be lexical-semantic, morphological and syntactic ones. According to our observations, the most popular way of forming is affixal.

Keywords: vocabulary, terms, Mongolian languages, darhans, tools, metalworking, ways of word-building.

Обработка металлов имеет давние традиции у монголоязычных народов. Вопросам обработки металлов и изготовлению изделий из них в связи с изучением народно-прикладного искусства у монгольских народов посвящены работы Н. В. Кочешкова (1968, 1979), В. П. Дарбаковой (1968), монгольского искусствоведа Ням-Осорын Цултэма (1986), Л. Сономцэрэна (1972, 1989), в работах бурятских ученых А. В. Тумахани (1970), И. И. Соктовой (1971) и других.

Монография А. А. Бадмаева «Ремесла агинских бурят» посвящена изучению и происхождению традиционных ремесел агинских бурят, таких как металлообработка, обработка дерева и кожи. В ней дана сравнительная таблица ремесленной терминологии агинского подговора, а также бурятского, современного монгольского, калмыцкого, старописьменного монгольского, древнетюркского и тунгусо-маньчжурского языков. Ценной для нас является приведенная терминология обработки черных и цветных металлов.

Как известно, обработкой черного металла испокон веков занимались кузнецы (ср. х.-монг. *төмрийн дархан/төмөрчин/тэ жан*, бур. *түмэрэй дархан/түмэршэ дархан*, шэн.-бур. *түмэрэй дархан*, баргут. *төмрийн дархан*, дагур. *te:dzin*). В рассматриваемых языках термины, обозначающие человека по роду деятельности, выражены в основном определительными словосочетаниями или одиночными словами, например, х.-монг. *төмрийн дархан*, баргут. *төмрийн дархан*, бур. *түмэрэй дархан*, шэн.-бур. *түмэрэй дархан* и образованы по известной в монгольских языках модели: *имя суц. в род. п. + суц.* Употребляющийся в современном монгольском языке термин *төмөрчин* «кузнец» образован от имени существительного *төмөр* «железо» при помощи суффикса *-чин*, обозначающего род деятельности, профессии людей. В бурятском языке термин *түмэршэн* не употребителен, вместо него широко применяют термин *түмэршэ дархан*, образованный из атрибутивного словосочетания по модели: *имя прил. + суц.* или же *түмэрэй дархан* (*суц. в род.п + суц.*).

В современном монгольском и дагурском языках наряду с исконно монгольскими *төмөрчин*, *төмрийн дархан* в значении «кузнец» употребляется заимствованное из китайского языка слово: ср. х.-монг. *тэ жан*, дагур. *te:dzin* < кит. *tie jiang* «кузнец» [Монгол хэлний харь үгийн толь — далее МХХҮТ, с. 217].

Судя по работам искусствоведов, в бурятском языке употреблялись термины хара дархад и сагаан дархад: «Черные кузнецы занимались производством самых важных и необходимых орудий труда из железа и стали, различных бытовых и хозяйственных предметов из железа, чугуна, цветных металлов и сплавов. Белые кузнецы являлись ювелирами-златокузнецами и серебряниками» [12, с. 54]

Определяющие слова в терминологических словосочетаниях *хара дархад* и *сагаан дархад* употреблены также в переносном значении. Прилагательное *хара* в данном случае имеет не только дословное значение «мастер по черному металлу», но и «мастер, выполняющий грубые работы». А слово *сагаан* «белый», являясь антонимом к слову *хара* «черный», выражает более отдаленное переносное значение. Слово *сагаан* «белый» в монгольских языках несет в себе символическое сакральное значение чистоты, добра и благородства.

Обработкой цветных металлов и изготовлением посуды, женских и мужских украшений, предметами буддийского культа занимались ювелиры (х.-монг. *алт мөнгөний дархан/алтач/мөнгөч/инжаан*, бур. *алташа/мүнгэшиэ дархан*, шэн.-бур. *алташа/мүнгэшиэ дархан*, баргут. *алт, мөнгөний дархан*, дагур. *алтанч*).

В современных монгольском и баргутском языках для выражения значения «ювелир» наряду с определительными словосочетаниями *алт мөнгөний дархан*, *алт, мөнгөнэй дархан* параллельно употребляются слова *алтач* «мастер золотых дел» и *мөнгөч* «серебряных дел мастер», производные от именных основ *алт* «золото», *мөнгө* «серебро» при помощи суффикса *-ч*, образующего имена существительные, обозначающие людей по роду деятельности, профессии. В бурятском языке и в языке шэнэхэнских бурят не характерно употребление однословных терминов *алтач*, *мөнгөч*.

В значении «ювелир» в современном монгольском языке употребляется слово *инжаан* «ювелир», которое заимствовано из китайского языка < кит. *yin jiang* [МХХҮТ, с. 135].

В современном монгольском языке употребляются два термина, обозначающие мастера по меди и латуни: *зэсч*, *тунжаан*. Термин *зэсч* образован аналогично словам *алтач*, *мөнгөч*. Что касается слова *тунжаан*, то оно заимствовано из китайского языка и зафиксировано в словаре О. Сухбаатара < кит. *tong jiang* «мастер по меди и латуни, кузнец» [МХХҮТ, с. 214]. В баргутском языке мастера по меди и латуни называют *зэсийн дархан*, данный термин образован из определительного словосочетания. В бурятском языке специальных терминов для обозначения мастера по обработке меди и латуни в источниках не зафиксировано.

Далее рассмотрим названия инструментов и приспособлений для изготовления изделий из черных и цветных металлов. Кузнецы располагали разнообразным инструментарием и приспособлениями для изготовления изделий из железа (ср. х.-монг. *багаж/зэмсэг*, бур. *зэмсэг*, шэн.-бур. *зэмсэг*, баргут. *түмэрэй багаж хэрэгсэл/жимсэг/дарханай зэмүү*), которые они изготавливали сами, либо эти инструменты переходили из поколения в поколение. Количество инструментов у кузнецов могло быть разным — это зависело от вида выполняемой ими работы. Итак, рассмотрим слово *багаж* со значением «орудие, инвентарь». Данное слово У-Ж. Ш. Дондуков определяет как заимствование из тюркских языков, «имя существительное, обозначающее орудие действия, образовано при помощи аффикса *-ж*: х.-монг. *багаж* от тюрк. *бага-*» [4, с. 244]. В современном монгольском, бурятском, баргутском языках и в языке шэнэхэнских бурят термины, обозначающие инструментарий по обработке черных металлов, выражены схожими словами, различающимися фонетически, и словосочетаниями, образованными синтаксическим способом по модели: *определяющее слово + определяемое*.

Кузнечные меха (ср. х.-монг. *хөөрөг*, бур. *хөөргэ*, шэн.-бур. *хөөргэ*, баргут. *хөөрэг*, дагур. *пүүрэнкү*) изготавливались из шкур животных. Как описано в специальных исследованиях В. П. Дарбаковой и С. И. Вайнштейна, наиболее древними кожаными мехами являются меха из шкур козы и косули. Известный ученый Н. В. Кочешков отмечает, что монголы чаще изготавливали меха из козьей брюшины (х.-монг. *ямаа хөөрөг*, баргут. *туламан хөөрэг*), которые были небольших размеров и не требовали больших затрат энергии [5, с. 107].

Были известны и другие виды изготовления мехов у монголов и баргутов (ср. х.-монг. *авдар хөөрөг*, *аахилуур хөөрөг*, баргут. *авдар хөөрэг*), которые представляли собой ящик из досок

с поршнем, при движении которого воздух выходил через боковую трубку [5, с. 107]. В данных терминах, образованных синтаксическим способом по модели: *определяющее слово + определяемое*, лексическая наполняемость определяющей части модели разная. Определяющее слово *ямаа* означает материал, из которого сделан мех и *туламан хөөрөг*, где покрытием служила шкура в виде мешка. Х.-монг. *авдар хөөрөг* состоит из определяющего слова — имени существительного *авдар* «сундук, ларь, ящик», которое обозначает форму предмета. Другое халха-монгольское название также образовано по вышеупомянутой модели, где определяющее слово *аахилуур* (досл.: «пыхтеть, кряхтеть») указывает на принцип работы данного инструмента.

Таким образом, в монгольских языках термины — видовые названия мехов — по структуре являются составными, образованными на отношениях сходства формы, материала, из которого они изготовлены и по принципу работы.

С. И. Вайнштейн в работе «Историческая этнография тувинцев» отмечает, что «название кузнечных мехов «*хбрук*» является общим для тюркских и монгольских языков и известно всем этим языкам с небольшими фонетическими отклонениями» [2, с. 241].

Г. Ц. Пюрбеев, рассматривая модели образования терминов: *основа глагола + суффикс -г*, считает, что слово «*хөөрөг* — I насос, II кузнечный мех» образовано от глагола *хөөрөх* «подниматься вверх, пениться» при помощи суффикса с предметным значением» [6, с. 50].

Подробнее остановимся на терминах, обозначающих части меха. Так, ямка под горном для золы и углей в современном монгольском языке называется *хөөргийн хонгорцог*. Данный составной термин образован по модели: *имя сущ. в род. п. + сущ.* с суффиксом уменьшительности *-цог*, аналогичным способом образовано бурятское *оёорсог* со значением «небольшая деревянная посуда».

Суженая часть меха, откуда выдувается воздух, выражена термином-словосочетанием *хөөргийн хошуу*, образованным по известной модели: *имя сущ. в род. п. + сущ.*, где слово *хошуу* имеет значение «выступ, заостренная часть чего-л.».

Основным местом для плавки или нагревания металла был кузнечный горн (ср. х.-монг. *хясаа/хярс/хярс*, бур. *хяһа*, тунк.-бур. *горноо*, шэн.-бур. *хяһа*, баргут. *хясаа*, дагур. *гал*). Слово *хясаа* в «Mongyol kelen=ıy toli» имеет значение: 1) *уран дархны төмөрлиг хайлуулах бага зуух* — «малая печь кузнеца для плавки металла»; 2) *гэр дулаалах буюу хоол будаа чанахад бичихэн зуух* — «маленькая печь для обогрева дома или приготовления пищи»; в словаре «Монгол хэлний товч тайлбар толь» данное слово трактуется следующим образом: *мөнгө төмөрлөгийн зэрэг юмыг хайлахад нүүрс шатаах хэрэглэлийн нэр, хөөрөг тавьж шатаах салхин хийгээр шатаах хоёр зүйл байдаг, хярс ч гэдэг* — «приспособление для плавки металлов при помощи мехов или воздуха» [МХТТТ, 1966]. Таким образом, в словарных статьях значение слова «кузнечный горн» в основном одинаковое, кроме заимствованного из русского языка в тункинском говоре слова *горноо*.

Неотъемлемой частью инвентаря кузнеца была наковальня (ср. х.-монг. *дөш*, бур. *дүшэ*, шэн.-бур. *дүшэ*, баргут. *дүш*, дагур. *dušə*: id). В словаре «Монгол хэлний харь үгийн толь» [1999, с. 101] О. Сухбаатар считает, что слово *дөш* заимствовано из тибетского языка *gru bzi* в значении *төмөрлөгийн зүйл тавьж нимгэлэх, өнгөлөх, давтан цохих төмөр хэрэгсэл* — «приспособление, на котором утончают, шлифуют, куют железо». Этнограф С. И. Вайнштейн также отмечает, что «название наковальни «*дбжу*» встречается как в тюркских, так и в монгольских языках — хакасское *тбс*, алтайское *дббжи*, казахское *тбс*, монгольское *дбши*» [2, с. 241]. Как видно из примеров, данное слово широко бытует у народов Центральной Азии.

Наковальни различались по размеру и форме и имели соответствующие названия (ср. х.-монг. *том*, *бага дөш*, бур. *томо*, *бага дүшэ*). Наковальня с выпуклой поверхностью в современном монгольском языке называется: *азарган дөш*. Термины х.-монг. *том*, *бага дөш*, бур. *томо*, *бага дүшэ* образованы синтаксическим способом — атрибутивным словосочетанием, где определяющим словом является имя прилагательное в прямом значении. А терминологическое словосочетание *азарган дөш* в значении «наковальня» образовано по модели: *имя существительное в притяжательной форме + существительное*. В монгольских языках *буха* «бык», *азарган* «жеребец», *адуун* «табун» и другие могут употребляться в переносном значении, называть предметы и объекты природы по размеру, например, бур. *буха тэргэ* (досл.: «бык-производитель + телега») в значении «большая телега для перевозки груза, арба», бур. *Адуун-шулуун* (досл.: «табун + камень») в названии каменистых сопков в Ононском районе Читинской области, х.-монг. *азарган бороо* (досл.: «жеребец + дождь») для обозначения быстро проходящего проливного дождя с крупными каплями.

Верхняя поверхность наковальни с двумя отверстиями: квадратным и круглым выражена терминами (ср. х.-монг. *дөшийн нүүр*, бур. *дүшын нюур*, баргут. *дүшын нюур id*), где отношение атрибутивного и стержневого слова квалифицируется как часть целого и определяемый компонент употреблен в переносном значении *нюур*, *нюур* (досл.: «лицо»).

В современном монгольском языке наковальня, используемая для пробивания дыр в железе, серебре и прибавления заклепки, шляпки, называется *тагилтай дөш*. Определяющее имя существительное в совместном падеже *тагилтай* употреблено в переносном значении (досл.: «с чашечкой») со значением «углубление». Углубления на поверхности наковальни в других сравниваемых языках выражаются определительными словосочетаниями с атрибутивным компонентом — именем существительным в родительном падеже: ср. бур. *дүшын нүхэн*, баргут. *дүшын нүх*.

В качестве ударных инструментов кузнецы применяли кувалду (ср. х.-монг. *балт/лантуу* бур. *балта*, шэн.-бур. *балта*, баргут. *давтах сүх*, дагур. *балт/сүгэ*). Слово *балт*, по мнению О. Сухбаатара, заимствовано из тюркских языков: *балта* < тюрк. *palta* «секира, топор» [МХХҮТ, с. 38]. Слово *лантуу* «кувалда, молот» употребительно в основном в современных монгольском и баргутском языках. О. Сухбаатар, например, возводит данное слово к китайскому: *lantou/lang-tou* и толкует следующим образом: *цохиж балбахад хэрэглэх лантгар толгойтой зэвсэг. Модон лантуу, төмөр лантуу гэж ялгана* — «ударный (досл.: «разбивающий») инструмент с большой головкой. Различают деревянные и железные кувалды» (пер. наш. — Б. Б.) [МХХҮТ, с. 141].

Молот, т. е. большой молоток, предназначался для нанесения легких, ритмичных ударов одной рукой (ср. х.-монг. *том алх*, бур. *томо алха*, баргут. *алха*, дагур. *малдух*).

Молоток, т. е. меньший по размеру, чем молот, ударный инструмент, применялся для нанесения легких ударов при изготовлении небольших изделий из черного металла (ср. х.-монг. *алх*, бур. *алха*, баргут. *ш'онтох/тончуур*, дагур. *тогшоор*). В баргутском языке в слове *ш'онтох* произошла метатеза, т. е. взаимное перемещение звуков или слогов от глагола *тонших*. Бурятские ювелиры пользовались молотком для насечки бороздок *борной алха*. Определяющий компонент *борной* выражен заимствованным словом, употребленным не в прямом значении.

У кузнеца в наличии было много вспомогательных инструментов. Зубила использовались для разрубки и подрубки тонкого железа (ср. х.-монг. *цавчуур/хасуур*, бур. *сабишуур*, тунк.-бур. *савсуур*, шэн.-бур. *сабишуур*, баргут. *сабишуур id*). Слово *цавчуур* с его фонетическими вариантами в сравниваемых языках образовано от глагольной основы *цавчи-*, *сабиша-* «рубить» при помощи суффикса *-уур*, образующего названия орудий действия. А слово *хасуур* образовано аналогичным образом от глагольной основы *хаса-* со значением «отрезать, обрезать, отрубить, отсекасть».

Пробойники разной толщины применялись для пробивки сквозных отверстий на металле (ср. х.-монг. *цоолтуур*, бур. *соолуур*, шэн.-бур. *соолуур*, баргут. *цоолуур/соолуур*, дагур. *черил/түйбэр*). Они имели форму конусообразного шпиля и ударную площадку по толщине инструмента с другого конца и были сделаны из стали. Слова *цоолтуур*, *соолуур*, *цоолуур* в современном монгольском, бурятском, баргутском и в языке шэнэхэнских бурят образованы от глагольных основ *цоол-*, *сооло-* «прокалывать, пробивать» при помощи суффиксов *-уур*, *-туур*, образующих названия орудий действия.

Клещи применялись для захвата раскаленного металла (ср. х.-монг. *төмрийн өрөлбө/бахь*, бур. *үлирбэ/абарга*, шэн.-бур. *үлирбэ*, баргут. *хавишуур өрөлбө/бахь*, дагур. *хаченку/харча:нку/үйлэг(ү)*). Названия кузнечных клещей в современном монгольском, бурятском и баргутском языках одинаковы с небольшими фонетическими вариантами. В бурятском языке ювелирные клещи с круглыми клещевинами называются *түхэрээн уралта*, что дословно означает «имеющие круглые губы». В данном случае слово *урал*, употребляясь в переносном значении, расширило свою семантику. В современном монгольском языке они называются *бөөрөнхий бахь*. В дагурском слове *үйлэг(ү)* в корне просматривается значение действия. Ср. х.-монг. *үйл* «деяние, дело, работа; действие, поступок; деятельность». Установить происхождение слова *хаченку* пока не удалось.

Тиски (ср. х.-монг. *зуудаг*, бур. *хабишуур/тэшихэ/зуудаг*, шэн.-бур. *хабишуур*, баргут. *хавишуур*). Инструмент *хабишуур* в значении «тиски» в бурятском, баргутском, дагурском языках и в языке шэнэхэнских бурят выражен общемонгольским словом, которое образовано от глагольной основы с фонетическими различиями *хабиша-* «зажимать между чем-л., сжимать, сдавливать» при помощи продуктивного суффикса *-уур*. Термин *зуудаг* в современном монгольском языке выражен формой многократного причастия с суффиксом *-даг*, которое впоследствии субстантивировалось. Название *тэшихэ* в бурятском языке, как полагаем, заимствовано из русского языка «тиски».

Для резки листового металла предназначались ножницы (ср. х.-монг. *төмрийн хайч*, бур. *түмэрэй хайша*, шэн.-бур. *түмэрэй хайша*, баргут. *хавиан хайша/төмрийн хайча*, дагур. *kait* id). Терминологическое сочетание, обозначающее инструмент для резки металла, в современном монгольском, бурятском и баргутском языках образовано по модели: *имя суф. + суф.* со значением назначения. Разные части ножниц по металлу также имели свои определенные терминологические названия. Ручки ножниц: ср. х.-монг. *хайчны бариул*, бур. *хайшын барюул*, шэн.-бур. *хайшын барюул*, баргут. *хайшын барюул*, дагур. *барез* id. Металлическая клепка, соединяющая лезвия ножниц, выражена словами: ср. х.-монг. *хайчны тээг*, бур. *хайшын тээли*, шэн.-бур. *хайшын тээли*, баргут. *хадаас/таб/тээг*, дагур. *тэнгэл*. Как пишет А. М. Щербак, «слово *тээг* имеет тюркское происхождение: *tegeg* «крючок, зацепка» (алт. *tekēk* «крюк для ловли рыбы» «багор», тув. *dēk* «крючок двери», др.-тюрк. *deg~teg-* «достигать, касаться»)» [14, с. 26]. Исконно монгольскими словами являются *хадаас*, *таб*, употребляющиеся в баргутском языке.

Для шлифовки неровных поверхностей использовались напильники разной толщины и формы: ср. х.-монг. *хуурай*, бур. *хуурай*, шэн.-бур. *хуурай*, баргут. *хуурай*, дагур. *хаур* id. Данные примеры показывают, что в современном монгольском, бурятском и баргутском языках употребляются одинаковые слова. В дагурском языке в слове *хаур* сохранился дифтонг *ау* в отличие от других монгольских языков. Как отмечает В. И. Рассадин, «дагурский язык в заметном количестве словоформ сохраняет средневековые монгольские дифтонги *ау* и *эу*, еще не перешедшие в долгие *уу* и *үү*. Например, бур. *уула*, монг. *уул*, стп.-монг. *агула*, ср.-монг. *аула*, даг. *аула* «гора»» [7, с. 14].

Ювелиры имели набор чеканов, которые представляли собой стальные стержни разных размеров (ср. х.-монг. *цохиур/цохилуур*, бур. *дүрһэ/дүрэ гаргаха тоног*, шэн.-бур. *дүрһэ*, баргут. *цохилуур*).

Для работы мастеров-ювелиров обязательной была доска со смолой для закрепления обрабатываемого материала: ср. х.-монг. *лав*, бур. *лаб*, шэн.-бур. *лаб*, баргут. *лас/лав* id. На этой доске закреплялись мелкие изделия при выполнении на них чеканных работ. Слово *лав* в «Монгол хэлний харь үгийн толь» зафиксировано как: < кит. *lab* (<*la*) «свеча, воск» [МХХҮТ, с. 137].

Для отделки вещей филигранью требовалась тонкая проволока, которую получали при помощи инструмента для волочения проволоки (ср. х.-монг. *шаван*, бур. *шаба*, шэн.-бур. *шаба*, баргут. *зээгийн багаж*). Данный инструмент представляет собой металлическую пластину с отверстиями разной величины. Тонкие серебряные пластины разрезают на ленты шириной в 2–3 мм, затем протягивают через самое большое отверстие плоскогубцами. После многократного протягивания проволоки через разные отверстия можно было получить тонкую проволоку. О. Сухбаатар также возводит данное слово к китайскому < кит. *sha wen*: *дархан хүн алт мөнгийг цувих хэв* — «форма дархана для прокатки золота и серебра» [МХХҮТ, с. 253]. В бурятском языке, видимо, существовало название *сар* в значении «приспособление для вытягивания проволоки», приведенное А. В. Тумахани из сочинений М. Н. Хангалова [12, с. 8]. В словарях современного монгольского языка данное слово не встречается.

Для разрезания металла ювелирами широко использовались клещи-кусачки с поперечным и продольным рабочими клещевинами. В современном монгольском языке словосочетанием *таслуур бахь* обозначаются клещи-кусачки с продольным отрезающим краем. Определяющее слово образовано от глагольной основы *тасла-* «отделять, разбивать, разделять (на части)» при помощи суффикса *-уур*. Клещи-кусачки с поперечным отрезающим краем в современном монгольском языке называются *хазуур бахь*, а в бурятском — *хазуур*.

Бурав использовали для сверления в железе отверстий с ровными краями (ср. х.-монг. *нарийн өрөм/тулбар*, бур. *үрэм*, шэн.-бур. *үрэм*, баргут. *өрөм*). Данные слова образованы посредством суффикса *-м* от глагольной основы *үрэ-*, *өрө-* «точить».

К вспомогательным инструментам ювелира относятся щипчики для протягивания проволоки через *шаван*: ср. х.-монг. *хавчуур*, бур. *хабишуур*, шэн.-бур. *хабишуур*, баргут. *хавишуур*, дагур. *хавчуур* id. Данное название образовано от глагольной основы *хабиша-*, *хавча-* «сжимать с боков» при помощи суффикса *-уур*.

Ювелиры использовали щипчики разных размеров для захвата мелких деталей: ср. х.-монг. *чимхүүр/хямсаа*, бур. *шэмхүүргэ*, шэн.-бур. *шэмхүүргэ*, баргут. *хямсаа*. В современном монгольском и баргутском языках употребляется слово *хямсаа*, которое заимствовано из китайского языка < кит. *qian zi*: *жижигхэн юмыг хавчих, авах бяцхан хавчуур* — «щипчики для захвата мелких вещей» [МХХҮТ, с. 237]. Слова *чимхүүр*, *шэмхүүргэ* образованы от глагольных основ *чимхэ-*, *шэмхэ-* «щипать, вынимать, защемлять» при помощи суффиксов *-уур*, *-үүргэ*.

Дарханами использовались четырех-, пятигранные шилья (ср. х.-монг. *шөвөг*, бур. *шүбгэ*, шэн.-бур. *шүбгэ*, баргут. *шүвэг*, дагур. *шдүгэ* id). Слово «шило» носит общемонгольский характер с фонетическими различиями.

Кроме напильников для устранения неровной поверхности применяли наждачную бумагу (ср. х.-монг. *зүлгүүр цаас*, бур. *хайр саархан*). В бурятском термине *хайр саархан* определяющее слово означает «галечник, галька».

В инструментарий дарханов входили такие измерительные приборы, как циркуль (ср. х.-монг. *гортиг*, бур. *гортиг*, шэн.-бур. *гортиг*, баргут. *гортиг*, дагур. *горьтог* id), весы для взвешивания драгоценных металлов (ср. х.-монг. *дэнс*, бур. *шэгнүүр*, шэн.-бур. *шэгнүүр*, баргут. *дэнс*, дагур. *джигнүүр*). В словаре «Монгол хэлний харь үгийн толь» отмечается, что слово *дэнс* заимствовано из китайского языка: < кит. *deng zi* «малые весы» [МХХҮТ, с. 109]. Названия весов в бурятском, дагурском языках и в языке шэнэхэнских бурят образованы от глагольной основы *шэгнэ-* «взвешивать» + суффикс *-үүр* со значением орудия действия.

Таким образом, нами рассмотрена терминологическая лексика, отражающая инструментарий дарханов в монгольских языках. Изложенный выше материал показал, что лексика, относящаяся к обработке металлов, богата и разнообразна. Данный пласт лексики представлен преимущественно общемонгольскими словами, а также ранними заимствованиями из тюркских языков. В современных монгольских языках тюркские по происхождению термины в настоящее время воспринимаются уже как слова монгольских языков. Кроме того, среди рассматриваемых терминов в сравниваемых языках встречаются более поздние заимствования из тибетского, китайского и русского языков. Что касается способов образования терминологической лексики монгольских языков по обработке металлов, то продуктивными способами являются лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы. По нашим наблюдениям, самым распространенным способом образования является аффиксальный способ.

В образовании терминологических значений морфологическим способом огромное место занимают имена существительные, основы глагола и имена прилагательные. При образовании терминов инструментария кузнецов и ювелиров продуктивными считаются суффиксы со значением орудия действия: *-уур* (*-юур*, *-үүр*), *-уул* (*-юул*, *-үүл*), *-бтар* (*-бтэр*), *-лга* (*-лгэ*, *-лго*), *-аа* (*-ээ*, *-оо*), *-м*, *-үүргэ* и другие.

При синтаксическом способе образования терминологических сочетаний продуктивными моделями оказались атрибутивные словосочетания, выражающие определительные отношения как части целого. В сравниваемых языках огромное значение имеет расширение значения слов в образовании терминов, терминологических сочетаний.

Если в целом в терминологии исключаются такие явления, как образность и эмоциональность, то в терминологии, относящейся к обработке металлов, имеет место образность в виде изобразительных слов в составных терминах, а также перенос значений слов в терминах, отражающих названия частей инструментов.

Литература

1. Бадмаев А. А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). — Новосибирск, 1997. — 160 с.
2. Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. — М., 1972. — 312 с.
3. Дарбакова В. П. Традиционные домашние промыслы и ремесла монгольских народов МНР: дис. ... канд. ист. наук. — М., 1968. — 24 с.
4. Дондуков У-Ж. III. Развитие лексики монгольских языков. — Улан-Удэ, 2004. — 288 с.
5. Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX — середины XX века. — М., 1979. — 206 с.
6. Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология. — М., 1984. — 119 с.
7. Рассадин В. И. Особенности дагурского языка в сопоставлении с бурятским и монгольскими языками // История и внешние связи бурятского языка. — Улан-Удэ, 2004. — С. 13–17.
8. Соктоева И. И., Бадмаева Р. Д. Бурятский художественный металл. — Улан-Удэ, 1971. — 81 с.
9. Сономцэрэн Л. Монгол дархны урлаг. — Улаанбаатар, 1972. — 54 с.
10. Сономцэрэн Л. Монгол ардын уламжлалт урлагийн дурсгал. — Улаанбаатар, 1989. — 90 с.
11. Сухбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. — Улаанбаатар, 1999. — 160 с.
12. Тумахани А. В. Бурятское народное искусство. — Улан-Удэ, 1970. — 110 с.
13. Цултэм Н.-О. Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX века. — М., 1986. — 228 с.
14. Щербак А. М. Ранние тюрко-монгольские связи (VIII–XIV вв.). — СПб., 1997. — 291 с.

References

1. Badmaev A. A. *Remesla aginskikh buryat (k probleme etnokul'turnykh kontaktov)* [Crafts of Aga Buryats (to the problem of ethnic and cultural contacts)]. Novosibirsk, 1997. P. 160.
2. Vainshtein S. I. *Istoricheskaya etnografiya tuvintsev* [Historical ethnography of Tuvinians]. Moscow, 1972. 312 p.
3. Darbakova V. P. *Traditsionnye domashnie promysly i remesla mongol'skikh narodov MNR. Diss....kand. ist. nauk* [Traditional home trade and crafts of MPR Mongolian peoples. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1968. 24 p.
4. Dondukov U.-Zh. Sh. *Razvitie leksiki mongol'skikh yazykov* [Development of the Mongolian languages lexis]. Ulan-Ude, 2004. 288 p.
5. Kocheshkov N. V. *Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX–XX veka* [Decorative Arts of the Mongolian peoples in 19th–20th century]. Moscow, 1979. 205 p.
6. Pyurbeev G. Ts. *Sovremennaya mongol'skaya terminologiya* [Modern Mongolian terminology]. Moscow, 1984. 119 p.
7. Rassadin V. I. Osobennosti dagurskogo yazyka v sopostavlenii s buryatskim i mongol'skimi yazykami [Features of the Dagur language in comparison with the Buryat and the Mongolian languages]. *Istoriya i vneshnie svyazi buryatskogo yazyka — History and foreign relations of Buryat language*. Ulan-Ude, 2004. Pp. 13–17.
8. Soktoeva I. I. *Buryatskii khudozhestvennyi metall* [Buryat art metal]. Ulan-Ude, 1971. 81 p.
9. Sonomtseren L. *Mongol darkhnyurlag*. Ulaanbaatar, 1972. 54 p. (Mong.)
10. Sonomtseren L. *Mongol ardynulamzhalturlagiindursgal*. Ulaanbaatar, 1989. 90 p. (Mong.)
11. Sukhbaatar O. *Mongol khelniikhar'gyiin tol'*. Ulaanbaatar, 1999. 160 p. (Mong.)
12. Tumakhani A. V. *Buryatskoe narodnoe iskusstvo* [Buryat folk art]. Ulan-Ude, 1970. 110 p.
13. Tsultem N.-O. *Iskusstvo Mongolii s drevneishikh vremen do nachala XX veka* [Art of Mongolia from ancient times to the beginning of the 20th century]. Moscow, 1986. 228 p.
14. Shcherbak A. M. *Rannie tyurko-mongol'skie svyazi (VIII–XIV vv.)* [Early Turkic-Mongolian ties (13th–14th centuries.)]. St Petersburg, 1997. 291 p.